

— Я... я больше не могу...

— Ещё чуть-чуть, Медраута! Ты справишься!

— Н-нет... Я умираю, Вивиан... Чувствую, как душа покидает тело...

— Мы почти закончили!

— Это... прощание...

— Эм... Что происходит? Вы обе в порядке? — знакомый голос обратился к ним со стороны.

Медраута тут же вскочила, ухватившись за спасительное появление нового человека, как за шанс сбежать от казни, полной текста и абзацев.

— Триста! — воскликнула она. — Ты что здесь делаешь!?

Был не учебный день, и большинство оставшихся в академии студентов либо бродили по просторным дворам, либо участвовали в матчах. Скорее всего, второе, а значит, для Тристы, самой популярной ведущей и комментатора боёв, выходные обычно превращались в сплошной аврал.

Триста улыбнулась. Она не до конца понимала, почему Медраута встречает её с таким энтузиазмом, но была рада, что её появлению рады.

— Вообще-то, я тебя искала.

— Меня? — Медраута нахмурилась, искренне не понимая. Насколько ей было известно, никаких хвостов на арене не оставалось. — Зачем?

— Похоже, тебя выбрали в число участников парада приветствия завтра.

Лоб её сморщился ещё больше.

— Парад приветствия?.. Ты что-нибудь об этом слышала, Вивиан?

Та покачала головой.

— Нет.

Триста потрясённо уставилась на обеих.

— Эм... То есть вы серьёзно ничего не слышали...?

— Вообще ни о чём, если точнее?

— О визите императорской семьи! Завтра в академию приезжают принцесса Гвенивар и принц Галахад. Об этом вся неделя гудит!

Медраута переглянулась с Вивиан, затем снова посмотрела на Трису.

— Вот оно что... Ну, видимо, мы были настолько заняты боями и попытками войти в резонанс, что всё как-то... пропустили.

Триста бессильно улынулась. Она и раньше знала, что Медраута не слишком восприимчива к слухам и пересудам, но такая способность полностью игнорировать разговоры в коридорах впечатляла.

— Ну вот, теперь знаете. Отобранные рыцари и дворяне собираются в тренировочном зале через час, чтобы обсудить детали, так что постарайся не опоздать, ладно?

— Да, буду. Кстати, с какой стати они вообще к нам едут? Насколько помню, занятия в Императорской академии ещё идут.

Хотя обе академии располагались в столице, между ними была существенная разница. Академия Авалайн принимала всех, кто мог пройти вступительные испытания. Императорская же отбирала учеников только по приглашению и рекомендациям, да и находилась прямо на территории императорского дворца.

Программы обучения тоже заметно отличались, равно как и ожидания от студентов. Насколько знала Медраута, учащиеся Императорской академии не имели выходных по субботам и воскресеньям. Вместо этого им полагались две недели отдыха после трёх месяцев непрерывных занятий.

— Не знаю, — пожала плечами Триста. — Слышала только, что что-то вроде проверки перед приездом группы иностранных студентов.

— Сложная у них жизнь.

— Ага. Нам до этого дела нет. Ладно, увидимся через час, Медраута! — Триста попрощалась лёгким поклоном и направилась к выходу.

— Императорская семья, значит... — задумчиво пробормотала Вивиан. — Слушай, ты когда-нибудь задумывалась, каким было Клеймо императора Солейля? В книге маркиза много говорится об истории Клейм и о том, что все их носители так или иначе восходят к четырём герцогским домам, но про «первое» Клеймо ничего конкретного не сказано.

— Потому что у императора Солейля не было Клейма.

— Ч-что? Но... Он же был первым рыцарем, разве нет? И во всех историях он машет пылающим мечом, разожжённым магией!

— Возможно. Но Клейма у него не было. У него было Стигма — как у всех охотников на ведьм того времени. Разница в том, что Клеймо принадлежит дворянину и проявляется через рыцаря, когда тот его принимает. А Стигма самодостаточна: она действует, пока ты сражаешься.

— Э-э...? Охотник на ведьм? Но он ведь рыцарь...

— Да, его часто называют первым рыцарем, но у него был и другой, менее известный титул: «Последний охотник на ведьм». В конце концов, только он выжил в финальной битве с королевой ведьм.

Вивиан уставилась на Медрауту. Её потрясла даже не новость, а сам факт, что та так хорошо знает подобные истории.

— Про герцогские дома и прочее я не скажу, — продолжила та. — Но, говорят, перед смертью император Солейль разделил своё Стигма на четыре части и вложил их в мечи, которые сейчас знают как Четыре Цветных.

— ...Ты ведь на самом деле обожаешь читать, да? — захихикала Вивиан.

— А? С чего ты взяла? Я просто повторяю то, что отец рассказывал мне в детстве.

— Ахаха! Надо было догадаться, — улыбнулась Вивиан. — Может, попробуем ещё что-нибудь найти, пока час не вышел?

Несмотря на старания, заметных успехов они не добились, и вскоре Медрауте пришлось всё-таки оставить книги ради собрания по поводу парада.

Попрощавшись с Вивиан, она направилась в тренировочный зал. Взгляд быстро скользнул по собравшимся внутри и тут же подметил: пришла последней.

Рыцарей было много, но знакомое лицо нашлось только одно. Все остальные были старшекурсниками.

— Медраута! — удивлённо воскликнула Амелия. — Что ты здесь делаешь?

— Похоже, меня выбрали участвовать в параде приветствия завтра утром, — пожала плечами она, закрывая за собой дверь и подходя к остальным.

— Серьёзно? Тебя?

— А у тебя проблемы?

— Нет. По крайней мере, у меня.

— А звучало иначе, Амелия.

— Я просто... удивилась. Нам сказали, что парад сформируют из ста лучших рыцарей. Ты, может, и лучший дуэлянт академии, но про место в рейтинге так не скажешь.

— ...Тут ты права. Честно, я сама удивилась, когда меня заставили сюда явиться.

Их беседу прервал знакомый голос. В зал вошла Эйрлис Иннишит, одна из самых известных наставниц. Она хлопнула в ладони, привлекая внимание.

— Ладно, вы все. Буду краткой, так что слушаем внимательно.

Она сдержала слово. Инструктаж занял считанные минуты; на вопросы отвечала быстро и чётко, после чего сразу перешла к репетиции. За час Эйрлис успела прогнать рыцарей через весь порядок парада.

После двух повторений по команде сделали перерыв. Медраута под села к Амелии на скамью.

— Знаешь, я рада, что это не особо отличается от тех парадов, что мы проводим на фестивалях.

Амелия кивнула.

— Похоже, это мало кого расслабило. Одно дело — выступать на празднике. Другое — показывать себя перед императорской семьёй.

— ...И что? — её можно было бы принять за самоуверенную, но на самом деле у Медрауты просто не укладывалось в голове, что меняется от присутствия венценосцев. Из всех здесь она была, пожалуй, единственной, кто не чувствовал ни капли волнения. Для неё это был просто ещё один день.

Рыцарь должен выкладываться полностью в любых обстоятельствах. Так она поступала на фестивалях. Так собиралась выступить и завтра.

— Большинство людей проживают жизнь, ни разу не увидев Императорский дворец, знаешь? Выступление перед императорской семьёй — невероятная честь для рыцаря.

— ...Понимаю. Наверное, — сказала она, хотя до конца так и не осознала, в чём именно тут честь. Ей ведь не награду вручали. Куда приятнее было бы провести утро за тренировкой с Вивиан или даже сидя в архивах рядом с ней.

Разговор иссяк, и они сидели в молчании. Медраута осматривала зал. Большинство рыцарей оживлённо беседовали; некоторые ухитрялись даже в перерыве выполнять отжимания или упражнения.

И тут её осенило.

— ...Слушай, Амелия. Рития ведь входит в топ-100, верно?

— Конечно. А почему спрашиваешь?

— Ну... Я её тут нигде не вижу.

— Она всё ещё в лазарете, восстанавливается, — ответила Амелия.

Брови Медрауты чуть сдвинулись. Ей послышалось лёгкое колебание в голосе. Но спросить ещё раз она не успела: резкий хлопок ладоней Эйрлис вновь разрезал воздух.

— Перерыв окончен! Сделаем ещё одну репетицию — и по домам!

Медраута поднялась и присоединилась к остальным, легко отбрасывая сомнения. В конце концов, у Амелии не было причин говорить не правду.

Да, наверняка это просто пустяки...

<http://bllate.org/book/18177/1745928>